

Кира
Рарди

Женя

МОЕЙ СЕСТРЫ

Кира Фарди

Жених моей сестры

Текст предоставлен правообладателем

Аннотация

Эндрю – любимый парень моей сестры. Он успешный, красивый, богатый... Мечта для любой девчонки.

А еще он мой враг. Ненавижу всем сердцем! Между нами – пропасть противоречий, которую невозможно преодолеть.

Что ж, ради счастья сестрицы буду держаться от него подальше. Точно-точно буду! Начну прямо с завтрашнего дня.

Черт! Не выходит почему-то.

И как быть?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	15
Глава 3	31
Глава 4	42
Глава 5	54
Глава 6	66
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Кира Фарди

Жених моей сестры

Глава 1

Сегодня дождливый день. Кажется, мрачное небо, серый свет, льющиеся сверху потоки воды должны нагонять тоску, но не на меня.

Я люблю такую погоду.

Летом меня тянет на улицу, нравится идти и подставлять лицо под теплые капли, а осенью забираюсь с ногами на подоконник, разглядываю в окно разноцветные зонтики, куполами раскинувшиеся внизу, и гадаю, кто прячется за ними.

Вот и сейчас смотрю на промокшую улицу, а все мысли о вчерашнем приключении. Оторвалась я, конечно, по полной программе, жаль, что в новостях ничего не промелькнуло. Кладу подбородок на согнутые колени и вздыхаю: одним бы глазком посмотреть, как выкрутился тот засранец в кожаных штанах.

Б-р-р-р! Как вспомню, что бежала в такой холод в одном топике, короткой юбке и без колготок, так вздрагиваю. Ад-реналин, мать его! Грел лучше одежды.

Зябко повожу плечами, а мысли уже бегут в другом направлении. «А если позвонить Павлу? – приходит идея. – Он

наверняка в курсе происходящего. Он меня выручил вчера, пожалуй, можно продлить знакомство».

– Соня, ты меня совсем не слушаешь, – вздрагиваю от окрика сестры и чуть не валюсь с подоконника.

– Тише будь! – приказываю, не глядя на нее.

Чувство неудовлетворения и тревоги сидит в душе, словно я столкнулась с преградой. Откуда она взялось, леший знает, но что-то мешает мне расслабиться и насладиться победой.

«Стоп! А может, это...»

– Сонька! Ну, Сонь! Посмотри сюда.

Догадка мелькает хвостиком и исчезает. Вот те на!

– Отстань! – рычу на Светку.

Отмахиваюсь вяло, нет желания проникаться проблемами старшей сестрицы, хотя бы у одного члена нашей семьи должна сегодня оставаться ясной голова. Дом будто сошел с ума.

– Сонька, – вопит Светка, – будь человеком, а не свиньей! Как думаешь: Эндрю понравится?

На свинью реагирую, нехотя оглядываюсь. Светлана крутится перед зеркалом, одним боком повернется, другим. Сегодня у нее очень важный день: официальная встреча с родителями жениха. Она нарядилась в безобразное платье от известного кутюрье и хочет кого-то удивить этим нарядом.

– Откуда я знаю, – бурчу себе под нос. – Я с ним не встречалась.

– С кем? С платьем? – взвизгивает сестрица. – Не ври! Я еще вчера тебе фото показывала.

Смотрю на нее и сползаю с подоконника, весь настрой, дура, сбила. Не понимаю, как можно сходить с ума из-за обычного мужика? Светка прямо из стрингов готова выпрыгнуть, чтобы угодить жениху.

– Я об Эндрию говорю. Черт! Ну и имечко!

– Не твое дело! – фыркает сестра. – Ты тоже его видела. Помнишь, мы встретились на улице?

Напрягаю извилины, они, бедные, натужно скрипят. Перед глазами появляется размытый длинный силуэт. Я тогда возвращалась после посиделок с подружками, была слегка, ну, допустим, не совсем слегка, а даже очень навеселе.

Отмахиваюсь:

– Да мне по фиг! Не в моем вкусе.

– Кто? – Светка замирает на середине комнаты.

– Оба: и платье, и твой кавалер.

– Пацанка!

– Принцесса!

– Мама! – кричит обиженная сестрица. – Пусть Сонька дома сидит! Она мне помолвку сорвет.

Вот так грустно для меня начинается этот день, а заканчивается вообще полным кошмаром.

Но обо всем по порядку.

Меня все же заставили нарядиться в убогий брючный костюм жемчужного цвета и строгую блузку. По сценарию,

придуманному сестрой и мамой, я не должна отвлекать внимание потенциальных родственников на себя. Но и оставить дома они меня не могут: негоже прятать члена семьи, даже такого ершистого, как я.

Но Светлане этого мало.

– Вытащи серьгу из носа, – шипит она, окидывая меня взглядом.

– Отвали! – рывкаю на нее, и тут вижу наполненные слезами глаза. – Черт! Достали все! – вздыхаю, расстегиваю сережку. Заодно вынимаю из ушей остальные. – Довольна?

– Очки надень.

– Зачем? Хочешь, чтобы я выглядела ботанкой?

– Ну, это лучше, чем бандиткой, – Светка складывает руки на груди и умоляюще смотрит на меня. – От одних твоих разноцветных волос дрожь по телу у нормальных людей.

– Модная прическа. Чем тебе не нравится?

Взбиваю пальцами торчащие в разные стороны розово-фиолетовые пряди.

– Мама, – вопит сестренка. – Пусть Сонька дома останется! Лучше будет.

– Для кого лучше?

Никогда не уступаю сестре в споре. Последнее слово должно оставаться за мной. И она меняет тактику, прижимается к плечу и нежно воркует:

– Сонечка, будь лаской, пригладь патлы, а.

В конце концов под общим семейным нажимом я мою

голову и укладываю волосы цивилизным способом: длинная челка закрывает пол-лица, на другой стороне перышки лежат рядками волосок к волоску, пряча выбритый висок. Смотреть противно!

Родственники счастливо улыбаются, а Светка все равно зло сверлит меня взглядом: ясно, недовольна. Она протягивает мне заколку, глазами показывает на челку, тем самым забивая последний гвоздь в крышку гроба моего рок-образа.

– Что? – вспыхиваю я. – И это? Может, мне паранджу нацепить, чтобы семейка твоего драгоценного Эндрю не грохнулась в обморок от культурного шока.

– Соня! Неужели не можешь сделать такую малость для сестры? – упрекает меня мама.

– Не ожидал от тебя, дочь! – басит отец.

Родители стоят у выхода. Папа – сама элегантность, черный клубный блейзер, белоснежная рубашка и бабочка под горлом – сразу видно, что эта встреча для него важна. Мама опирается на его локоть и олицетворяет нежность и семейную идиллию. На ней нарядное платье, сшитое фабричным модельером: мамуля всячески поддерживает семейный бренд и рекламирует его везде.

Только я, белая ворона, выбиваюсь из этой идеальной ячейки общества.

– Ну, Сонечка, миленькая, потерпи пару часов. Потерпишь?

Большие синие глаза Светки, подергиваются слезами

и становятся похожи на блюдца, окаймленные ершиком ресниц. Где-то в глубине сердца шевелится непрощенная жалость, родная кровь все же, как не поддержать?

– Час, не больше!

Напяливаю на нос очки, закалываю волосы и разглядываю себя в зеркале: фиолетовый, нет, розовый чулок, да и только! Светкин костюмчик мне мал в плечах, я на размер крупнее сестрицы, белая блузка, наоборот, провалилась на груди – объема не хватает.

Нет, такое уродство не могу себе позволить. Бунт, родившийся в душе еще утром, ищет выход.

А если...

Пока родители и сестра суетятся, проскальзываю в комнату и быстро переодеваюсь. Блузка летит в дальний угол шкафа, а на ее месте оказывается розовый топ, расшитый блестками. Он, конечно, открывает половину груди, но, если застегнуть жакет на все пуговицы, ничего видно не будет.

– Соня, ты идешь? – зовет меня отец.

– Бегу, бегу!

На ходу напяливаю легкий плащ, так до поры до времени никто не заметит перемены во внешности, и несусь к лифту.

* * *

Света влюбилась, как кошка, заметив Эндрию на одной светской тусовке. Но тот оказался известным бабником

и нарциссом и не обратил на нее внимания, как она ни старалась. Сестрица использовала все приемчики светской львицы: связи подруг, их родственников, отца, даже купила приворот у гадалки. Не знаю, что повлияло, но случилось чудо: принц снизошел до влюбленной принцессы.

Несколько месяцев вялые отношения держались на плаву только на преданности и любви сестры. Она просто обожала своего Эндрю, часами могла смотреть на дисплей телефона, ожидая звонка, слушать грубоватый голос.

– Это Эндрю поет, – она насильно совала мне наушник, – правда, красиво?

Я нехотя пыталась проникнуться за пару секунд мужским голосом, с хрипотцой выводившим о неразделенной любви, и умирала от скуки. Попса не моя тема, мой плейлист состоит из рока и только рока.

Много раз я пыталась поговорить с сестрой и убедить ее, что такие отношения обречены на провал, она ничего не желала слушать.

– Эндрю любит меня, – твердила она и донимала жениха телефонными звонками.

– Котик, ты уже поужинал? – пауза. – Какие планы на вечер? – длинная пауза, лицо Светки морщится. – Ах, работать будешь? – в голосе звучат слезы. – Я думала, что ты на меня разозлился, – лицо разглаживается, в глазах появляется блеск. – Ой, правда не сердись? Тогда до встречи. Пока-пока! Чмоки-чмоки.

И еще двадцать раз поцелуйчики в трубку.

Такие разговоры я наблюдаю каждый вечер. Светка трещит, как сорока, рассказывая о своих делах, а с той стороны лишь редкие реплики.

– Буэ! – я имитирую приступ тошноты. – Сейчас вывернет наизнанку!

– Ничего ты не понимаешь в любви! – вскидывает подбородок Светка. – Завидуешь! На такую, как ты, никто и не посмотрит.

– Это на какую, такую? – сжимаю кулаки я.

В груди все закипает от злости. Еще словечко, и врежу по этому хорошенькому личику так, чтобы синяк под глазом остался. Но сестрица мгновенно чувствует изменение настроения и сбегает с воплями:

– Мама! Сонька опять дерется!

– Девочки, хватит ссориться! – кричит из кабинета отец.

– Правда, Соня, оставь Свету в покое, – выглядывает из кухни мама.

– Я не трогала ее! – оправдываюсь, как всегда, я. – Она все придумала.

Но никто не верит моим словам. Все считают, что сестрица – это воплощение невинности и добра, а я демон в юбке.

Кстати, зря так считают.

Меня бесит инфантильность Светки, ее мечты розовой пони, воздушные замки, которые она строит, а не она сама или ее отношения. Складывается впечатление, что жених

ее просто использует, потому что наши семейные компании процветают в одной сфере бизнеса, и выгодно иметь конкурента под рукой, пусть даже в роли жены.

Пожимаю плечами: что поделаться с влюбленной дурой?

Под давлением родителей с обеих сторон парень наконец созревает, чтобы сделать сестре предложение, и с этого момента наш дом стоит на ушах.

* * *

Вздыхаю, вот и сегодня еще один потерянный вечер. Какая помолвка, когда душа горит? Я мечтаю оказаться подальше от семьи, в «Болибаре», увидеть Пашку, осторожно расспросить о вчерашнем событии. А еще там сегодня выступит сам Витя Знаменский с группой музыкантов. Пропустить такое мероприятие – выше моих сил.

«А разве тебе обязательно караулить семью весь вечер? – появляется в голове шаловливая мыслишка. – Поздоровайся, пожелай удачи молодым и адьос!»

Идея настолько вдохновляет, что я выскакиваю из лифта и несусь к двери квартиры.

– Ты куда?

– Сейчас. Минуточку!

Врываюсь к себе в комнату, запикиваю в пакет кожаную юбку, бросаю лак для волос, меняю элегантные лодочки на грубые ботинки, под брюками никто не заметит, и несусь

обратно. Успеваю вовремя: семья только садится в подъехавшую машину.

– Ты что это с собой прихватила? – подозрительно смотрит на меня сестра.

– Так, вспомнила, что Линке обещала передать пакет. После ужина встречу с ней.

Я уже давно привыкла выкручиваться. Слова сами слетают с губ, словно только и ждут момента.

– А-а-а, понятно, – тянет Света и тут же переключается. – Посмотри на меня, макияж не размазан?

– Что ты! – всплескиваю руками. – Ты у нас писаная красавица.

– Ерничает? – Светка подозрительно хмурит брови.

– Ни за что!

Чмокаю сестру в щеку и отворачиваюсь к окну. Светлана у нас милашка. Детское личико сердечком, губки – бантиком, голубые глаза – чем не куколка. Образ дополняет миниатюрная фигурка – песочные часы. Кажется, вся генетическая красота многих поколений рода Романцевых досталась сестрице, а меня природа скроила из того, что было в остатке. Вот и получилась нескладуха: тощая, плоскогрудая и большеротая.

– Наша доморощенная Джулия Робертс, – часто шутит отец, – разве что добавить надо тут, – он хлопает меня по попе, – и тут.

Поджимаю губы: сделаю куриную гузку и улыбаться не бу-

ду, зачем смущать честных граждан?

А в голове зародившаяся идея превращается в четкий план. Так, посижу обещанный час, не больше, потом переоденусь в туалете и поеду в «Болибар», как раз успею к началу концерта. А заодно и новости разузнаю. Черт, надо еще Линке позвонить!

Воодушевленная планами, шагаю в хвосте семейки, не озираясь по сторонам.

– Добрый день, – слышу знакомый по трекам голос с хрипотцой и вздрагиваю. Знакомое чувство тревоги расправляет крылья. – Позвольте вашу руку, милая свояченица.

Родственники расступаются, я поднимаю веки и деревенею...

Глава 2

Прямо напротив меня стоит вчерашний засранец. Только сейчас, вместо кожаных штанов и жилета на голое тело, на нем надет элегантный костюм и белая рубашка. Блеск от камня на заколке галстука стреляет в глаза. Я прищуриваюсь и отвожу взгляд.

«О боже! Что он здесь делает? – бьется в висках отчаянная мысль. – А если узнает?»

От шока сосет под ложечкой, во рту пересыхает, невольно сглатываю.

– Здравствуйте, – заикаясь, выдавливаю из себя приветствие и прячу руку за спину.

– Григорий Иванович! – всплескивает руками милостивая женщина лет пятидесяти. – Ваши дочери такие разные!

– Но обе настоящие красавицы, – добавляет мужчина в роговых очках и приглаживает лысину.

– Господа, прошу сюда.

Метрдотель провожает нас в ложу, отделенную от общего зала резной ширмой. Эндрю отодвигает стул сначала Светке, потом мне, осторожно сажусь: а вдруг он узнал меня и сделает какую-нибудь гадость?

Но жених ведет себя так, словно впервые меня видит. Вернее, он не обращает на меня никакого внимания, все свое обаяние направляет на сестру и маму. Вечер идет без про-

исшествий, все веселятся, оживленно беседуют, я невольно расслабляюсь и украдкой разглядываю будущего свояка.

Сегодня он выглядит иначе, словно вчера я столкнулась с совсем другим человеком.

* * *

«Болибар» – златное заведение и любимое местечко встречи друзей по интересам: нас связывает его величество Рок. У нас собиралась разношерстная компания, но веселились мы знатно.

– Сонька-а-а... – орет подружка во все горло и трясет волосами. – Давай!

Она изгибается в танце, ее руки и ноги живут своей жизнью, голова дергается взад и вперед, и это так здорово, что я кричу в экстазе:

– Линк-а-а-а... Как клево!

– Клево! Клево! – подхватывает мой клич весь танцпол «Болибара».

Он гремит и сотрясается от раскатов музыки, дружного топота множества безумных поклонников рока.

– Бум-бум-бум-м-м, – дрожит бас-гитара под сильными пальцами гитариста.

– Тара тара-ра! – выбивают дробь барабаны.

– Дзынь-дзынь, – вторят возбужденные тарелки.

Певец, схватившись двумя руками за штатив микрофона,

терзает, гнет и ломает его. Кажется, еще мгновение, и металлическая конструкция разлетится на блестящие кусочки.

Но мы не чувствуем опасности. Мы полностью во власти тяжелого рока, который гремит во всем теле. Атмосфера драйва, состояние массового опьянения музыкой и ритмом, – это именно то, ради чего мы с приятелями приходим в «Болибар».

Вдруг кто-то толкает меня в спину. От неожиданности я теряю равновесие, пытаюсь ухватиться за Линку, но она в этот момент отворачивается, и я с грохотом валюсь на пол. Тут же вскакиваю, сжимаю пальцы в кулаки и озираюсь с воплем:

– Какого хрена?

– Сдрисни, фиолетовая коза!

Длинный парень стоит на дороге и, наклонив голову, разглядывает меня, точно невиданную зверюшку. Его обнаженный торс, упакованный только в жилет, утыканный металлическими конусами, маслянисто блестит в лучах светильников. Длинные ноги в кожаных штанах кажутся бесконечными. Я смотрю на темный сосок и шизею от возмущения.

– Кто коза? Я? А ну, чмо, повтори!

– Коза, – усмехается незнакомец. – Повторил. И что дальше?

– Ну, ты попал, говнюк!

Кидаюсь на него, ни секунды не раздумывая. Просто резко выбрасываю руку, метясь в глаз. Но парень с хохотком

отшатывается. Я промахиваюсь, по инерции делаю два шага и снова разворачиваюсь к врагу: меня уже не остановить. Тут же подпрыгиваю, бью паразита в плечо, взвизгиваю и отскакиваю. Трясу рукой, которая попала на острые верхушки конусов и теперь немилосердно болит.

– Ай-ай-ай, – потешается парень. – Лапке бобо! Дай подую.

– Говнюк! Урод! Да я тебя...

Пытаюсь его пнуть, но он только переставляет ходули, и я опять промахиваюсь. Краем глаза вижу толпу, собирающуюся вокруг нас. Зрители еще больше заводят.

– Ух, ты, Медуза Горгона! – рычит он. – Жало свое спрячь.

– Мало? На еще!

Я замахваюсь, и вдруг земля уходит из-под ног. Только что стояла на плитках пола и уже болтаюсь в воздухе. Лишь через секунду поняла, что этот нахал перехватил меня за талию и опрокинул головой вниз. Вот так просто, одним движением, словно и нет во мне пятидесяти килограммов живого веса.

Чувствую себя сломанной куклой, руки болтаются, пот застилает глаза, а голова висит между его длинных ног.

– А так сможешь драться, коза? – подзадоривает этот ублюдок и встряхивает меня.

Чувствую, как предательница-юбка ползет по ногам, открывая всему миру обтянутый колготками передок, но ничего сделать не могу. Танцпол покатывается со смеху. Му-

зыка тоже смолкает.

Иногда разгоряченные азартом зрители ввязываются в драки, устраивают настоящий армагеддон. Агрессивное поведение заведенных музыкой людей – норма в этом баре, вот только я никогда не оказывалась в подобной ситуации. Такое унижение снести не могу.

– Урод! – ору во всю силу легких, не зная, то ли держать юбку, то ли попытаться ударить обидчика по яйцам. Если, конечно, смогу достать их из идиотского положения.

Ненависть к незнакомцу побеждает: резко дергаю ногами назад и сцепляю их в замок на его шее. Как попадаю туда, куда мечу, не понимаю, наверное, от злости обострились все инстинкты. Теперь этот нахал в крепком захвате, вишу на нем, как на турнике, а если я вцепилась в кого-то, ни за что не отпущу!

– Вот девка! – аплодирует кто-то.

– Боевая! – вторит другой.

– Дай ему!

– Ага. Вмажь между ног.

– Чем? Башкой, что ли?

– Не, башкой не достанет.

Зал веселится и дает советы на разные голоса. Какой-то парень присаживается на корточки и разглядывает меня снизу. Чувствую, как тяжелеет лицо от прилива крови, изо рта вырывается короткий рык:

– Отвали!

– А это тебе за уroda! – веселится незнакомец и смачно, с оттяжкой, бьет меня по бедру.

И все! От боли ноги сами расцепляют замок. Плюс ко всему незнакомец отпускает меня, и я с грохотом падаю на пол. Тело сотрясается каждой косточкой, кажется, теперь уже я, а не штатив от микрофона, распадусь на запчасти.

– Сонька, ты как? – бросается ко мне подружка.

Слезы злости закипают в глазах. Вижу перед собой длинные кожаные ноги, готова вцепиться в них зубами, и только остатки разума не позволяют опуститься до уровня собачонки, той самой Моськи из басни, которая сильна, что лает на слона.

– Лучше уйди!

Отгалкиваю руки подруги и, подбадриваемая улюлюканьем гостей, бегу к туалету. Ногой распахиваю дверь. Та с размаху бьет по стене. Кто-то испуганно взвизгивает, но мне наплевать на чужие проблемы, со своими бы разобраться.

– Спятила, выдра? – рявкает белобрысая девица у раковины.

– Вали отсюда! Ну!

Дергаюсь к ней, она мгновенно проскальзывает между мной и стеной и скрывается в коридоре. Переполненное адреналином и ненавистью сердце колотится в груди, и шум этого стука не перекрывает грохот возобновившейся музыки.

Также ногой проверяю кабинки – никого. Запираю туалет

на задвижку и сажусь на крышку унитаза. В глазах закипают слезы обиды. С таким трудом вырвалась сегодня в бар, и на тебе! Весь вечер пошел насмарку. И откуда взялся этот борзый придурок? Чем я ему помешала? Шел бы своей дорогой.

Мысли в голове словно играют в чехарду: только появится одна, как ее перебивает другая.

– Все, хватит! – трясущей головой. – Заткнулись все!

И в мгновенно наступившей тишине слышу странный звук, будто кто-то скребется. «Мышь? – бьет в виски паника. – Откуда?»

Но тело уже не слушает разум. Как оказываюсь с ногами на крышке унитаза, не понимаю. От нового скрежета мурашки бегут по телу, а из горла рвется крик. Я уже набираю в легкие воздух, как слышу:

– Сонька, ты как?

– Дьявол! Лина! Это ты?

– Сонь, открой дверь, а...

Выскакиваю из кабинки и отодвигаю задвижку. Подружка стоит, прижавшись к косяку и жалобно смотрит на меня.

– Заходи, пока я добрая.

– А ты злая? – Линка на всякий случай отодвигается.

– Естественно! И ты бы была такая, повисев вниз головой!

И что за мудачина на меня наехал? Видела его раньше?

– Не-а, – мотает головой Лина. – Красивый.

– Не разглядела.

– Еще бы. Поехали домой?

– Ни за что! Я теперь до последней минуты здесь буду. Специально стану глаза мозолить, – прищуриваюсь, представляя, как начну испепелять взглядом этого длинного придурка. – Не таких обламывала.

– Может, не надо? – робко спрашивает подружка. – Сонь, ты на себя глянь.

Поворачиваюсь к зеркалу и столбенею: на меня смотрит огородное чучело. Вот как их делают с косматыми волосами из соломы, так я сейчас и выгляжу.

Щедро сдобренные лаком перышки из волос разлохматились и превратились в фиолетовое осиное гнездо. Лицо отекающее, цветом напоминает свеклу, помада размазалась, тушь потекла и окружила глаза неровным синяком. В довершение всего короткая кожаная юбка вывернулась, оголив бедра и часть ягодиц, колготки порвались, и на левом колене зияет огромная дыра.

– Черт! Урод! Откуда взялся? – взвиваюсь я в новом приступе злости. – Ну, погоди!

Дергаю дверную ручку и вылетаю в коридор, Линка бежит за мной и повисает на моем локте.

– Сонечка, миленькая, плюнь на этого чепушилу. Забудь! Он в два раза сильнее тебя.

– Я не могу спустить это на тормозах. Знаешь, сколько эти колготки стоят? Пусть платит!

– Сонь, к нам охранник идет.

Оборачиваюсь: действительно, неторопливой походкой

от ресепшн к нам направляется здоровенный детина в черной униформе. Я с вызовом задираю подбородок.

– Девушка, что-то случилось?

– Да, случилось, – налетаю на него. – Куда вы смотрите?

Меня чуть не изнасиловали в вашем баре.

– Сонька! – стонет подружка и хватается за голову. –

Не слушайте ее. Мы уже уходим.

– Напьются малолетки, потом буянят, – ворчит охранник.

– Как, вы даже проверять мои слова не будете? – возмущаюсь я. – Видите?

Задираю ногу, показывая драное колено.

– Мне тебе под юбку залезть надо?

– Зачем? – теряюсь теперь я.

– Чтобы проверить.

– Спятил, что ли? – отшатываюсь я. – У вас все тут больные? По камерам проверить.

– А, это, – охранник широко улыбается и придвигает ко мне лицо, я отшатываюсь. – Увы, сегодня их забыли включить.

Я на миг не нахожу слов, только хлопаю ресницами. Линка тянет меня к гардеробу.

– Простите, мы уже уходим.

– Никуда я не пойду! – сопротивляюсь я.

– Значит, придется вынести, – охранник поворачивается к напарнику. – Витя, помоги.

– Оборзели совсем?

Нас бесцеремонно выставляют на крыльцо и захлопывают перед носом дверь. Я пару раз пинаю створку, но Линка толкает меня к стоянке.

– Я уже такси вызвала, – шепчет она.

– Как я в таком виде домой поеду?

– Переночуешь у меня, а? Правда, мать разорется.

– Дьявол!

Бросаюсь в кусты, стаскиваю колготки, сворачиваю их трубочкой и запихиваю в карман. Голые ноги покрываются мурашками на осеннем ветру, не по погоде так шастать, можно и простыть, но я холода пока не чувствую, сверлю взглядом массивную дверь входа в бар и строю планы мести.

Но кому? Сама не знаю.

На парковку въезжает маршрутка. Из нее вываливаются девчонки, одетые в кожаные куртки, увешанные блестящими побрякушками. Они возбужденно переговариваются и чего-то ждут.

«Интересно, что за компашка? – окидываю разношерстную группу взглядом. – Наверное, проститутки явились по вызову».

– Сонь, такси приехало, – хнычет за спиной подружка. – Деньги капаят за простой.

Глубоко вдыхаю и решаюсь.

– Линка, ты поезжай, а я сейчас.

– Бешеная! Ты куда?

Но я Линку не слушаю, подлетаю к девчонкам.

– Привет, герлы! Возьмете с собой?

– Ты откуда такая борзая? – лениво перекатывает во рту жвачку одна раскрашенная, как индеец, девица.

– Внутри попасть надо. Помогите, а!

– Да мы сами...

Кто-то громко хлопает в ладоши, девушки оживляются, я оглядываюсь. Из маршрутки показывается длинный парень в странном одеянии. Ярко-красные блестящие штанишки обтягивают шарики ягодиц, коротенькая курточка такого же цвета открывает голый живот. В пупке сверкает пирсинг.

Это чудо природы манерно откидывает в сторону согнутую в локте руку, и я замечаю висящую на сгибе брендовую сумочку.

– Девушки, девушки! Поторопитесь! – тягуче тянет он. – Нас уже ждут.

«А это что за попугай разряженный?» – рассматриваю во все глаза странного парня.

– Ты идешь? – толкает меня девица со жвачкой.

– Ага.

Я беспрепятственно проникаю внутрь клуба, подмигиваю девчонкам и смешиваюсь с танцующими. Так, первая цель достигнута, теперь надо найти гада в кожаных штанах. Не к нему ли прибыли дамы эскорта?

Издали вижу, как попугай ведет подопечных в глубину зала, где, я знаю, расположены частные кабинеты. Я огибаю

одного, другого танцора, и тут кто-то дергает меня за руку, теряю равновесие и падаю на чьи-то колени.

– Эй, фиолетовая крошка, выпей со мной! – дышит мне в лицо перегаром здоровяк в наколках.

– Отвали! – пытаюсь вырваться из хватки.

– Ха-ха! А что тут у нас?

Чувствую, как чужие пальцы ползут по голому бедру, взвизгиваю и бью локтем куда придется. Попадаю в нужное место. Хамоватый громила скидывает меня и вскакивает, бешено вращая глазами.

Приключений на сегодня с меня достаточно, я просто ныряю в толпу и смешиваюсь с танцующими, а потом прорываюсь в боковое крыло. Здесь стены обиты черными панелями, по плинтусам вверху и внизу тянутся цепочки огоньков – единственного освещения коридора. Музыка звучит приглушенно, зато из-за каждой двери доносятся громкие голоса.

Я медленно иду и прислушиваюсь. Голос гада в кожаных штанах улавливаю не сразу, делаю два прохода, прежде чем удастся что-то понять в какофонии звуков.

– Ты привез девчонок? – неожиданно за одной дверь раздается знакомый баритон с хрипотцой.

Напрягаюсь: мне кажется, или я его уже слышала раньше? Вспомнить не успеваю, створка приоткрывается, я замираю за ней, превращаюсь в камень, еще чуть-чуть и получу по лбу, но боюсь пропустить хотя бы слово.

– Да, Андрей Викторович, девушки уже ждут вас.

«Вот сволочуга! – киплю от злости и вытаскиваю телефон. – На молоденькое мяско потянуло? А сутенера-попугая для кого прихватил? Для себя? Я тебе устрою кузькину мать!»

На цыпочках несусь до конца коридора и прячусь в темном углу. Как раз вовремя. Из комнаты выходит мой обидчик в сопровождении приятелей и направляется к выходу. Я скриплю зубами, наблюдая, как обтянутые черной кожей ягодицы играют во время каждого шага:

– Вжик-вжик.

От этого звука мурашки бегут по телу.

«Фигура у этого мерзавца что надо!» – неожиданно отмечаю про себя и встряхиваюсь: какие только глупые мысли не лезут в голову.

Как только незнакомцы исчезают, набираю номер полиции, и тут же сбрасываю: мой телефон потом вычислят и накостылят как следует.

Бегу на второй этаж, где находятся помещения администрации, трогаю ручки всех дверей, наконец одна подается, вваливаюсь внутрь и прислоняюсь к стене, пытаюсь отдышаться. Глаза постепенно привыкают к полумраку, вижу диван, кресла, стол. На ощупь пробираюсь к нему и (о счастье!) обнаруживаю стационарный телефон.

Ну, приступим! Довольно потираю ладошки и набираю номер полиции.

– Хочу сообщить о преступлении, – бормочу в трубку, за-

крывая рот салфеткой. – Срочно приезжайте, в клубе «Болибар» используют сексуальные услуги несовершеннолетних.

Тут же отключаюсь. Мавр сделал свое дело, Мавр может уходить.

Тихонько, никем не замеченная, бегу к выходу из бара.

– Девушка, вы что в этом крыле делаете? – раздается сзади насмешливый голос.

Я медленно поворачиваюсь. Недалеко от меня стоит коренастый охранник и покачивает ключами. Из-за черной униформы он почти сливается с темными стенами, лишь на плече поблескивает антенна рации.

– Ой, заблудилась, – широко улыбаюсь я.

– Пошли, провожу.

– Ага.

«Откуда взялся? – мечутся мысли в голове. – Я его не видела».

Охранник мог выйти из любой комнаты, а я, занятая своими делами, не заметила его. Иду следом за парнем и прикидываю, как смыться. Мы выходим на галерею, опоясывающую зал по периметру. Внизу грохочет музыка, подвыпившие гости трясутся в едином ритме.

Охранник останавливается у балюстрады и смотрит вниз, я застываю рядом.

Близкая лестница так и манит, прикидываю: если сейчас рвану, добежать успею до середины зала, а дальше...

Кошусь на рацию и вздыхаю, хотя внутри все дрожит

от нетерпения.

– Ты тоже любишь рок? – он поворачивается ко мне.

Теперь хорошо могу разглядеть парня. Юное безусое лицо, пухлые, как у ребенка, губы, смущенная улыбка. Видно, что он еще зеленый и наивный.

– Обожаю! Если бы имела голос, сама бы запела.

– Хочешь попробовать? Сегодня фестиваль исполнителей.

– Какой фестиваль?

Кручу в голове информацию. Владик, доставший нам места на сегодняшней вечер, ничего не говорил о фестивале.

– Дворовых рок-групп. Кстати, меня Павел зовут. Можно Пол.

– София, – протягиваю ему ладонь. – Я тороплюсь.

– Хочешь, обменяемся номерами? Я тебе сообщать буду о прикольных тусовках.

– Давай, – хватаю его мобильник, вбиваю свой номер и снимаюсь с места. – Пока, до встречи?

Я сразу вызываю такси, подавляю на корню желание остаться и посмотреть на суматоху, которую сама и устроила.

* * *

И вот теперь парень, унизивший меня в клубе, сидит напротив и ведет себя как истинный джентльмен. Украдкой бросаю на него взгляд. Красивый, породистый, как модель

с обложки. Немного портит идеальное лицо кривая улыбка уголком рта и глаза с прищуром. Кажется, что он постоянно насмехается над всеми.

«Высокомерный говнюк! – мелькает мысль. – И с этим чмо я должна породниться?»

Смотрю на экран телефона: час, данный себе, уже прошел, пора и честь знать.

– Соня, вы куда-то торопитесь? – спрашивает Эндрю, а меня передергивает от язвительных ноток в его голосе.

– У меня встреча с подругой, – я встаю. – Приятно было познакомиться. Я могу идти?

– Соня! – хором вскрикивают предки.

– Да-да, конечно! – оживляются родители Эндрю. – Раз надо, значит, надо.

Ловлю довольный взгляд сестрицы: вот она-то по-настоящему рада, и бегу в туалет. Переодеться и сделать перышки – дело пяти минут. Смотрю на свое отражение в зеркале. Не идеал, но сойдет. Ура! Я наконец-то свободна!

Выскакиваю за дверь.

– Куда намылилась, свояченица?

Из густой тени угла показывается жених моей сестры.

Глава 3

Не в моих правилах сворачивать с половины пути, теряюсь лишь на мгновение. Танком пружу вперед, но жених сестрицы (будь он неладен!) преграждает дорогу. Я к стене – он туда же, я к другой – он и там.

– Ну, и в чем дело? – с вызовом смотрю на него. – Мне уже пора, а тебя невеста ждет.

– Подождет, – с хохотком отвечает Эндрю. – А сейчас ты выглядишь по-другому. Куда исчезла пай-девочка?

Он, наклонив голову, как любопытный попугай, рассматривает меня. Чувствую себя под его насмешливым взглядом экспонатом в музее несуразностей, а от плохого предчувствия сосет под ложечкой. А еще не могу избавиться от странного ощущения, будто робость просыпается в душе, трепещет там крылышками, разваливает мою ершистую самооценку.

С трудом подавляю желание взбить пальцами волосы и встать так, чтобы не видно было дырку на колене.

Трясу головой, прогоняя наваждение.

– Слушай, пропусти, а? – все еще надеюсь, что разойдемся мирно.

– Не могу, – усмехается он. – Это семейный ужин.

– Твои пристаивания можно двусмысленно понять. Смотри, нельзя обижать невесту!

– Кто такое сказал?

Циничные слова бесят до зубовного скрежета.

– Я.

– И что будет?

– Узнаешь.

А сама бочком-бочком ползу вдоль стены к выходу из ресторана, который маячит далеко впереди и зовет, зовет...

– Слушай, свояченица, это ты мне вчера представление на ночь устроила?

Вопрос кувалдой шмякает по голове, как гусыня, замираю с поднятой ногой.

– К-какое представление? Ик! – вырывается вопрос.

«Идиотка! – ругаюсь на себя за икоту. – Держи мозги в руках!»

– В «Болибаре».

В груди все застывает, и ледяной холод начинает расплзаться по телу. Неужели узнал? Но как? Меня же никто не видел.

Стоп! Пашка заложил? А еще другом прикидывался.

– Ничего не знаю, – задираю подбородок, – я там никогда не была.

– А камеры говорят обратное. Хочешь посмотреть?

Он медленно вытаскивает из кармана телефон, находит запись и сует ее мне под нос. Я вижу, как крадусь по коридору, прячусь за дверью, захожу в кабинет. Длинный палец мажора свапает по экрану и открывает другое видео. Здесь

я стою с телефонной трубкой в руках.

– И что? – фыркаю ему в лицо, хотя внутри все трясется: как представляю, что этот женишок сейчас пойдет и все выложит родителям, дурно делается. – Разве это закрытое заведение? Кто угодно может заказать место или купить билет.

– Ну, не каждый мелкий вредитель насылает полицию с нелепыми обвинениями.

– Ах, нелепыми? – вспыхиваю до корней волос. – А ты на себя посмотри! Сидишь за столом, весь такой интеллигентик вшивый, здрасте – пожалуйста, нож – вилка, мизинчик в сторону... А сам... а сам...

– И что я сам?

– Малолеток пользуешь!

Выпаливаю и замираю: сейчас к-а-а-а-к прилетит! Даже голову вжимаю в плечи, а глазами обшариваю холл, ищу спасение. Но Эндрю стоит так, что ни обойти его, ни объехать, разве что пробиваться с боем. Внутренне собираюсь. Знаю уже, что силы не равны, придется идти на крайние меры, за которые Светка меня прибьет, но сгибаю колено и приподнимаю ногу.

А он щурит глаза. Красивые, кстати. Длинным ресницам может позавидовать любая девчонка. Черт! Сдались мне его ресницы! И почему в опасный момент я замечаю такие мелочи?

И тут из-за широкой спины жениха показывается сестра. Когда она подошла, ни он, ни я не заметили.

– Котик, что здесь происходит? – Светлана берет жениха под руку. – К тебе Сонька пристаёт?

Вот влюбленная идиотка! Даже предположить не может, что все совсем наоборот.

– Кто? Я? Да мне твой Эндрю, как собаке пятая лапа! Пошли вы все!

– Э, нет! Куда собралась? Подожди, зая!

Я чуть не подпрыгиваю от омерзения: это он к кому так обращается? Но Эндрю легко сбрасывает пальцы Светки и перекрывает мне дорогу.

– Котик, пусть она идет, – дует губы сестрица.

– Что ты, зая, – Эндрю целует сестре пальчики, она довольно хихикает и стреляет на меня глазками, мол, смотри, как любит. – Я просто хотел проводить Софию к выходу.

О боже! Таращусь на это чмо во все глаза. Чего он добивается?

– О котик, я с тобой!

Светка берет меня под руку и больно щиплет в бок, я отвечаю ей тычком. Но разбираться в ресторане на глазах у людей нет желания. Я просто отталкиваю сестру и несусь к выходу. Выскакиваю на крыльцо, вижу подъехавшее такси, из которого выходит важная пара, и ныряю в салон.

– Поехали! – толкаю водителя в плечо.

– Куда? – огрызается он. – Ты машину вызывала?

– Нет! Срочно надо. Дяденька, миленький, плачу по двойному тарифу!

Чувствую, как спину прожигают две пары глаз. Одна смотрит с радостью, а другая – с ненавистью.

– Я не могу! Приложение «Яндекс-такси» запущено.

– Так отключи, в чем дело?

Таксист больше спорить не стал, завел мотор и вовремя. Двери ресторана раздвинулись и в проеме показался Эндрю с висящей на локте Светкой. Машина свернула на проспект, и я перестала их видеть. Руки-ноги тряслись от пережитого шока, в голове шумело.

«Что делать? Что делать? – крутится в мозгах вопрос. – О боже! Что делать?»

– Куда едем?

– В «Болибар».

Ответ вырывается сам по себе, помимо моей воли, но спонтанное решение не меняю. Вряд ли Эндрю бросит гостей и невесту и поедет в заведение. А я тем временем...

Точно! Разужаю подробности у Пашки. Надеюсь, это не он меня заложил? А если он, тогда не знаю, что сделаю с гаденышем!

Павел был на рабочем месте. Увидев меня в дверях, засиял, как начищенный десярик.

– Приветтики! – посылаю парню воздушный поцелуй. – Как тут у вас?

– Не очень, – понижает голос он.

– А что так?

Я придвигаюсь ближе, чувство тревоги шевелится в груди:

может, зря я лезу в глотку к зверю?

– Вчера полиция нагрнула с проверкой, а сегодня Витя Знаменский отказался выступать, ему проблемы не нужны.

– Но клуб же работает.

– И что? Тут только завсегдатаи. Пришлось деньги за билеты вернуть, босс чуть не лопнул от злости.

«Ой, мама-мия! – ужасаюсь про себя. – Вот это я попала!

Мысли в голове скачут, как блохи. Если бы я вчера знала, что хозяйин бара – жених Светки, за километр обошла бы заведение. И почему в огромной столице мы умудрились так жестко пересечься?

– А чего полиция появилась? – с придыханием задаю Павлу вопрос.

– Кто-то стуканул, что клуб торгует несовершеннолетними проститутками. Всех гостей на уши подняли, паспорта потребовали.

– Ого! – тревога уже набатом гудит в голове: а вдруг я ошиблась? Не зря же Эндрю на меня окрысился. – Нашли несовершеннолетних?

– Конечно!

Уф! Выдыхаю с облегчением. Ну, и сволота этот женишок! Надо родителям рассказать, пора спасать идиотку-сестрицу от пагубного влияния развратника.

– Ну, вот! – расправляю плечи и оглядываюсь, может, знакомых встречу, не зря же пришла. – Значит, наводка была правильная.

– Да не проституток нашли! С этим у нас строго, босс сразу уволит сотрудника, если заметит криминал.

Пашка машет кому-то рукой. Я слежу за движением взглядом и напрягаюсь: у стойки охраны и у входа начинается какое-то шевеление, сотрудники бара тоже бегают, суетятся, да и Павел вытягивается по стойке смирно и просит:

– Слушай, иди в зал, потом расскажу.

– Нет, уж, договаривай, – я перекрываю ему дорогу.

– Короче, несколько школьниц просочились на фестиваль, в толпе охрана не отследила. Да и как их поймаешь! Все девки рослые, размалеванные, с сигаретами в губах. С такими даже секьюрити не связываются. Бандитки.

Что-то Пашка не о том рассказывает. Я своими глазами видела девушек в коже, которых привез попугай-сутенер. А эти куда пропали?

– Да-да, согласна. Это те, которых привез гомик в красных штанишках?

– Какой гомик? – Паша недоуменно смотрит на меня.

– Ну, такой, с дамской сумочкой на локте.

– А-а-а, Вольдемар! Нет, это рок-группа приехала на фестиваль. Девчонки полгода готовились, а выступить не успели.

От слов Пашки мне становится плохо. «Дурная голова рукам покоя не дает», – эта поговорка прямо про меня. И почему я такая ослица упертая? Звала же меня с собой Линка!

– Как жалко! – выдавливаю из себя я, с тревогой наблюдая

за происходящим в баре.

– Погоди, – Паша поднимает палец, прислушивается к голосу в наушниках. – Лучше иди в зал, Андрей Николаевич пожаловал убытки подсчитывать.

– К-кто? – опять пробивает на икоту, второй раз за вечер.

– Андрей Николаевич, наш босс.

Так, значит Эндрю – это Андрей? Совсем меня Светка запутала. Встретаться с ее женихом желания не было. Я быстро чмокаю Пашку в щеку, на всякий случай давая аванс, и бегу в туалет. Кажется, это место станет моим привычным хронном.

Плюхаюсь на крышку унитаза, надо обдумать ситуацию, срочно! Вытаскиваю телефон, набираю Линку.

– Ты как? – спрашиваю ее. – Чем занимаешься?

– Злая, как сто китайцев. Представляешь, в «Болибаре» концерт Вити Знаменского сегодняшней отменили, – в голосе подружки дрожит обида. – Я столько его ждала! За полгода билет купила.

– А разве деньги тебе не вернули?

– При чем тут деньги! – Линка кричит в трубку. – Билет же достать трудно!

Я еще больше расстраиваюсь, получается, в порыве злости всем нагадила, а ведь хотела просто наказать гада, макнувшего меня в пол носом. Нет, надо отсюда смываться, пока не застукали. Уже повернула задвижку, чтобы выйти из кабинки, как в туалет вошли несколько девиц, судя по голосам.

– Я бы эту сучку, которая ментам настучала, своими руками задушила! – ругается одна.

– Да, Вик, согласна, – вторит ей другая. – Попадись она мне!

– Интересно, кто такая?

– Думаю та, которую Андрей по заднице нашлепал.

– Эта малолетка?

– Конечно. Шмара такая с розовыми волосами и выбритым виском. Я бы на месте Андрея ее пинком под зад из бара выставила.

«Нашли тоже малолетку! – злюсь на болтушек. – Третий курс университета уже не пахнет детством». Хотя... эти девушки оценивают, наверное, по внешности и поведению, а я вела себя как пацанка.

Дверь туалета открывается и захлопывается, голоса пропадают, а я стою ни жива ни мертва, понимая, что девки сейчас говорили обо мне. Свят-свят! Кажется, в этот бар я больше ни ногой.

Осторожно выглядываю из кабинки – никого. На цыпочках несусь к выходу, поворачиваю задвижку и вытаскиваю из пакета Светкин костюм. Быстро переодеваюсь в приличный наряд, расчесываю волосы, цепляю на нос очки. Теперь на меня из зеркала смотрит пай-девочка, случайно забежавшая в бар.

Вискальзываю из туалета и несусь к выходу. Как оказываюсь на улице, сразу даже не понимаю, в таком напряжении

нахожусь. Лишь отбежав подальше от бара, вызываю такси. У дома выскакиваю из машины и сразу несусь к подъезду. На сегодня приключений достаточно.

Родная квартира встречает полумраком. В холле никого нет, но в комнате родителей горит свет.

– Соня, это ты? – окликает мама.

– Да.

Отвечаю коротко и несусь в свою комнату. Захлопываю дверь и прижимаюсь к ней спиной: наконец-то я дома и в безопасности.

– Ну, рассказывай, где шлялась?

– О боже! Светка! – вскрикиваю от испуга и щелкаю выключателем. – Хочешь меня до инфаркта довести.

– Я? Я? Это ты меня сведешь с ума!

Голос ее дрожит, словно она вот-вот заплачет. Я поднимаю руку, хочу ее успокоить, как вдруг сестра срывается с места и бросается на меня с кулаками. Я не успеваю увернуться, секунда – и мы катаемся по полу, награждая друг друга, как в детстве, тумаками.

– Что здесь происходит?

Неведомая сила растаскивает нас по сторонам. По инерции мы еще машем руками, пытаюсь достать друг друга, но отец непреклонен.

– Папа, Сонька... Сонька... мне помолвку сорвала!

– Спятила? Это когда я успела? – от несправедливого обвинения комок встает в горле, ни вдохнуть, ни выдохнуть.

– Правда, Света, поясни, – в дверях стоит мама.

Она уже переделалась в пижаму, наложила на лицо глиняную маску и выглядит Фантомасом на задании.

– Я ничего не срывала, – оправдываюсь перед родителями. – Вы же сами видели, что я раньше вас ушла.

– Тогда почему Эндрю так быстро ужин свернул и куда-то убежал? – визжит Светка. – А теперь не хочет со мной разговаривать.

– Откуда я знаю?

Вернее, догадываюсь, и даже причастна каким-то боком, но рассказывать семье об этом не собираюсь.

– Зато я знаю! Ты его на свиданку позвала!

Глава 4

Я смотрю круглыми глазами на сестрицу, так и хочется треснуть ее по башке, чтобы пришла в себя.

– Ты спятила? Какая свиданка? Ты же видела, как я одна уходила.

– Да, Света, – отец укоризненно качает головой. – Ты явно перестаралась с ревностью. Соне нужно было отдать пакет подруге. Вполне невинное занятие.

– Пакет? – Светка захлебывается от возмущения. Ее лицо краснеет, голубые глаза загораются огнем. – Мам, пап, вы совсем не знаете свою дочь.

– Вот как? – в рокочущем басы папы звучит угроза. Он прищуривается, как делает, когда бывает очень зол. – Простети.

– Не смей, Светка! – шиплю я и дергаюсь.

Мама обнимает меня за плечи, удерживает от рокового шага, иначе... Что было бы дальше, не догадываюсь. Даже в детстве мы никогда так сильно не ссорились. И все из-за этого Эндрю, будь он неладен!

– Сонька вчера в туалете переделалась и в клубешник направилась, – выпаливает Светка и, как всегда, прячется за спину отца.

На миг в комнате повисает тишина. Слышно, как на лестничной клетке раздается звоночек лифта, раздвигаются две-

ри. А мы стоим, как враги, друг напротив друга, а недоверие сквозит в глазах родителей. Мне становится стыдно и за обман, и за поведение сестрицы.

– Это правда, София?

Теперь и мама смотрит на меня так, что хочется провалиться сквозь землю. А сестрица торжествующе хихикает. Я таращусь на нее в упор. Ярость кипит в груди, пальцы дрожат, еле сдерживаю себя, чтобы не запустить чем-то в ухмыляющуюся физиономию. Но я уже наворотила столько дел, что в большую яму лезть не собираюсь.

– Что молчишь? – радуется Светка. – Сказать нечего?

Я делаю пару вдохов, приводя нервы в порядок, и внешне спокойно отвечаю:

– Отчего же нечего. Очень даже есть, что сказать. Например, почему ты решила, что я увела твоего Эндрю.

– Не уходи от вопроса! – взвизгивает сестрица.

– А ты прекрати строить из себя ревнивую стерву и ответь.

Родители поворачиваются к Светке. «Так тебе и надо!» – в груди взрывается невысказанный вопль.

– Что вы на меня смотрите? – пятится от тройной атаки сестра. – Разве сами не поняли? Мы сидели в ресторане, мирно ужинали, Сонька ушла, а Эндрю...

– Андрей.

– Что? – хлоп-хлоп загнутыми искусственными ресницами.

– Его зовут Андрей.

– Вот! Видите! – Светка торжественно поднимает палец к потолку. – Я права!

– В чем? – не уступаю я. – В том, что ты нормальное русское имя коверкаешь на иностранный лад?

– Не твое дело!

– Соня, не перебивай сестру! – прикрикивает на меня мама. – Да, я помню, что твой жених встал, но он отсутствовал минут пятнадцать, не больше.

– Вот в это время эти двое и сговорились. Я их застала в коридорчике, где туалеты, чуть ли не целующимися.

– У тебя большое воображение, – я кручу пальцем у виска. – Мы одновременно вышли из туалетов, перекинулись парой слов, и тут ты появилась. Вы вместе меня проводили к выходу, помахали ручками. Все!

– Тогда почему буквально через полчаса Эндрю попрощался с нами и ушел?

Родители поворачиваются ко мне. Они вообще все делают вместе, словно за годы брака слились в единый механизм.

– У него и спроси! Да ты сама-то знаешь, чем твой жених занимается? Может, у него проблемы.

– Знаю! У Эндрю инвестиционная компания, – Светка окидывает нас гордым взглядом. – Причем очень известная в стране.

«Вот дура! – внутри меня пронесится стон. – Полная идиотка!»

Сестрица, видевшая деньги только на карте, представле-

ния не имеет о человеке, за которого собирается замуж. Да и он хорош, не торопится раскрывать свою настоящую жизнь. Почему? Ответ так и просится на воздух: Эндрю не собирается жениться на Светке.

Но это не мое дело. Пусть сами разбираются. Я пас!

– Больше твоего жениха я не видела, – говорю вслух. – И вообще, почему он жених? Он тебе кольцо подарил? Официально у родителей руки попросил?

– Но...

Растерянность мелькает во взгляде сестры. «Неужели я попала в точку?» – всплывает в голове предположение. От чего-то становится неуютно. Одно дело испортить жизнь незнакомому засранцу и совсем другое – своей сестре. Кровь все же не водица.

– А ведь, и правда, Эндрю не попросил твоей руки, – нахмурился папа. – Мы мило беседовали о том, о сем, в основном о бизнесе, а цели встречи так и не достигли.

– Вот видите! И я тут никаким боком. Давайте уже спать, а?

Я подошла к двери и распахнула ее, показывая всем на выход.

– А все же, Соня, где ты была? – папа останавливается на пороге и смотрит на меня.

– Встречалась с Линкой.

– Ты хотела ей этот пакет отдать?

Внутри мгновенно похолодело. В суматохе скандала со-

всем забыла о рок-прикиде, который сменила в туалете «Болибара». Отец медленно опрокидывает содержимое пакета на кровать. Короткая юбка, топ, чокер – все вываливается на покрывало.

– Ну, соврала! – с вызовом вскидываю подбородок. – В моем любимом баре сегодня должен был выступать Витя Знаменский – рок-певец.

– Кто?

– Известная личность. Пап, посмотри в интернете, я не лгу!

Вытаскиваю телефон, вбиваю в поисковик имя, но отец забирает у меня мобильник.

– Не надо.

– Я билет за полгода покупала, – тороплюсь, глотая слова. – Не могла же я вам сказать, что хочу променять помолвку сестры на концерт. Вот я и решила убить двух зайцев: и в ресторане с вами посидела, и в бар съездила.

Это была чистая правда. Я выпалила ее и замерла, ожидая взбучку. И, хотя девиц в двадцать лет не наказывают поркой, под домашний арест посадить могут запросто.

– И как? Концерт интересный был? – улыбается облегченно мама.

Она уже сняла маску с лица и мечтает наверняка попасть в ванную. Слава богу! Хотя бы один человек нашей семьи на моей стороне!

– Концерт отменили, в бар нагрянула полиция.

– Сволочуга, ты, Светка! – всхлипывает сестра. – Стоил твой концерт этого? Стоил? Мне помолвку сорвала, и сама...

Родители успокаивают сестру, а у той уже настоящая истерика, слезы ручьем текут по лицу. Я знаю, Светка часто использует такой приемчик, чтобы добиться чего-нибудь от родителей. Но сейчас она плакала горько и искренне, накрутила себя, дуреха, а главное, нельзя ей было сказать правду.

– Ладно, тихо! – хлопаю сестру по плечу. – Я все испортила, я и исправлю.

– К-как? – Светка отрывается от папиного плеча.

Я хихикаю, тушь размазалась вокруг ее глаз, и сестрица сейчас походит на панду. Глупую, обиженную панду.

– Набирай номер своего Эндрю. Я перед ним извинюсь.

Светка несколько раз шмыгнула носом, высморкалась и помчалась к себе за мобильником.

– Соня, ты уж будь помягче с сестрой, – просит меня мама. – Она такая нервная стала в последнее время.

– Мам, пап, может, ну, ее, эту помолвку? Не нравится мне Светкин жених.

– Почему? – отец сурово сводит брови к переносице. – Очень приличная семья, уважаемая. Породниться с такой – честь для нас.

Я вздыхаю, не знаю, как убедить родителей, что Эндрю не любит сестру, просто плывет по течению, а как надоест, не раздумывая бросит ее на полпути.

– На, держи!

Сестра вылетает из своей комнаты, сияя, как бриллиант в лучах прожектора, панда-бриллиант.

– Алло, – медленно говорю в трубку, а у самой рука трясется от страха.

Чувствую себя канатоходцем над пропастью. Только из одного скандала вынырнула, уже во второй готова ворваться прямой наводкой.

– Не хочешь знать, на какую сумму ты нагрела меня?

– Эндрю, прошу прощения, – перебиваю его. – Я испортила нашим семьям вечер.

– Убыток составляет три миллиона, двести восемьдесят пять тысяч.

– Вы можете меня извинить? – трещу, не останавливаясь, и потею от шока. – Пожалуйста! Мне так жалко сестру!

– Как расплачиваться собираешься?

Он продолжает гнуть свою линию, словно меня совершенно не слышит. А я боюсь запутаться, рядом стоят все родные и напряженно пытаются вникнуть в диалог.

– Я приглашаю вас в ресторан, – ловлю ошарашенный взгляд сестры. – Вместе со Светой. Я вас угощу. Пожалуйста, соглашайтесь!

Ненавижу себя за слезливые нотки, но ничего поделать не могу: нервотрепка этого дня сломала и мой нордический характер.

– Легко решила отделаться?

– Встречаемся завтра, – глазами спрашиваю сестру:

«Где?» «В «Адамасе», – также мимикой и губами отвечает она. – В «Адамасе» в 14–00. Я вас приглашаю на обед.

Выпаливаю скороговоркой и отключаюсь. Сейчас хочу в душ и в постель. Больше ничего не надо! Ничего! В один миг моя размеренная жизнь превратилась в кошмар.

– Сонька, ты моя прелесть! – Светка бросается ко мне на шею.

– Довольна?

– Еще бы!

– Только вдвоем с тобой мы не пойдем, – догоняю маму, которая уже открыла дверь в ванную, – мамочка, составь нам компанию.

– Вы сами, девочки, разве не справитесь?

– Ты что, не видишь? – шепчу ей на ухо, – Светка ревнует и переворачивает все с ног на голову. Ну, пожалуйста!

Мама недовольно ворчит, но соглашается, и я наконец чувствую себя свободной от приставаний семьи и совершенно разбитой от мыслей. А они целиком заполняют голову. Думаю, как выкрутиться, стоя под душем, думаю, когда опускаю голову на подушку. Видимо, так старательно размышляю, что отключаюсь мгновенно.

Утром проблема наваливается с новой силой. Убегаю из дома до того, как проснутся родители и сестра, стараюсь избежать нового допроса. Перекусываю в кафе по соседству и еду в университет: сегодня зачет по истории искусств. Подготовиться вчера не успела, рассчитывать могу только на хо-

рошую память и сообразительность, тем более, что все наши занятия состояли из просмотров фильмов и видеороликов.

Но, кажется, для меня наступила черная полоса жизни. Вместо того чтобы побеседовать со студентами и отпустить их восвояси, профессор раздает билеты.

– Так нечестно! – выкрикивает Линка. – Вы не говорили, что придется сдавать по билетам.

– Любую награду надо заслужить, – менторским тоном заявляет препод.

– На что он намекает? – толкает меня в бок Линка. – Может, надо было скинуться на коньячок?

– Он не пьет, мы все дружно прогуливали его лекции, вот и решил поквитаться.

Я с тоской смотрю на свой листочек, читаю вопросы и понимаю: зачет не получу, в голове пусто, вернее, там ржавым гвоздем сидит хозяин «Болибара» и его треклятые миллионы.

В ресторан, расположенный на другом конце столицы, едва успеваю. Влетаю в холл и сразу попадаю в руки охранников.

– Девушка, простите, но у нас дресс-код.

Оглядываю себя: куртка, черные скинни, даже без дырок, белое худи с капюшоном, кроссовки – ничего криминального, все чистое и хорошего качества.

– Я же просто на обед заглянула.

– У нас сегодня важные гости.

– Твою ж мать! – вылетает ругательство. – Что же делать?
– Худи придется снять.

Яростно стягиваю через голову толстовку и остаюсь в черной удлиненной футболке. Все бы ничего, вот только на груди изображен белый череп с розами в ушах, украшенный золотой короной, а над ним полукругом написано красным: ROCK n ROLL. А еще футболка, дизайн которой я придумала сама для походов в бар, держится на тонких бретельках, рукава же свисают с плеч, оголяя кожу.

– Так лучше?

Секьюрити зависают, разглядывая мой прикид, а я киплю, как котел смолы, от злости на сестрицу, которая выбрала крутой ресторан.

– Н-да, – качает головой охранник. – Рокерша, что ли? Причесон, барахло...

– Ага, – обрываю его речь, вытаскиваю телефон, набираю номер Светки.

Она отвечает мгновенно, словно ждет звонка.

– Ты где? Эндрю очень занят, не может долго сидеть.

– Стою в холле, спускайся, меня охрана задержала.

Сестра показывается почти сразу. На ней элегантный брючный костюм и нежно-лиловая блузка с воланами и рюшами. Выглядит она потрясающе, не чета мне.

Светка слетает по широкой лестнице и набрасывается на меня:

– Ты зачем так вырядилась, чучело? Специально?

– Не кричи, уши заложило. Дай свой жакет. Или блузку.

Сестра, всегда одетая стильно и модно, быстро соображает, я прикрываю футболку ее жакетом и наконец прохожу в зал.

– Одна беда с тобой, Сонька!

– Не ворчи, улыбайся, на нас смотрят.

Я раздвигаю деревянные губы в приветливом оскале и падаю на стул. Жених окидывает меня ироническим взглядом, в его серых глазах играют смешинки. Но мне совершенно на него наплевать, как-нибудь этот обед выдержу, а дальше наши пути разойдутся.

– Девочки, сделайте заказ по своему усмотрению, я в дамскую комнату, – говорит мама и встает.

– Я с тобой, – вскакивает сестра.

– И я! – подпрыгиваю тоже.

Ни на секунду не хочу оставаться наедине с этим невыносимым человеком.

– Соня, Эндрю будет скучно. Составь юноше компанию, и потом, ты же что-то хотела ему сказать.

Я провожаю глазами мать и сестру и раздраженно плюхаюсь на стул. Хватаю меню и закрываюсь им от наглеца.

– Что будешь заказывать? – невинным голоском спрашивает он, листая страницы папки.

– Ничего не хочу, – швыряю меню на стол и опять ловлю мгновенный взгляд из-под бровей.

– А что заказываешь на свиданиях с парнями?

Икаю от неожиданности и едва сдерживаюсь, чтобы не послать далеко и надолго, так и вертится на языке.

– Не твое дело.

– А, понял! – он откидывается на спинку стула, и смотрит в упор, я не знаю, куда спрятаться от ехидного взгляда. – У тебя нет парня.

– Еще чего!

– С такой, как ты, никто даже разговаривать не захочет, не то, что в постель лечь.

Глава 5

Я зависаю с раскрытым ртом от такой наглости. На языке крутятся все ненормативные слова, какие знаю, но я прикусываю кончик и внушаю себе: «Терпение, София, терпение! Вот извинишься и больше с ним встречаться не будешь»

И все равно не выдерживаю:

– А ты, – делаю паузу, подбирая слова, – нехороший человек! Какое твое дело до моей жизни?

Вскакиваю, задеваю десертную карту, которую принесли вместе с меню, и она падает на пол. Убить готова этого наглеца! С ним нервы надо иметь, как канаты. Он поднимает карту и кладет на стол.

– Согласен, никакого. Ладно, забей!

Андрей резким движением расправляет салфетку, кладет ее себе на колени и переворачивает страницу меню. Я чуточку расслабляюсь, гипнотизирую выход из зала.

«Где черти носят маму и Светку?» – злюсь про себя, хотя и понимаю, с какой целью они оставили нас с Андреем наедине. Но, прежде чем каяться, нужно успокоить расшатанные нервы. Сделать это, пипец, как трудно! Промолчи он, не спровоцируй меня, я бы уже шагала к такси, но теперь...

– Слушай, – собираюсь наконец с духом. – Насчет того вечера...

– По какому случаю траур? – он перебивает меня.

Внезапный вопрос застаёт врасплох. «Вот дерьмо! И чего ему нейдет? – осматриваю себя. И правда, теперь я одета во все черное. Белое худи прятало футболку и гармонировало с черными скинни, а жакет сестры превратил меня в ворону. Осталось только каркнуть для полного погружения в образ.

– Так получилось, – уклоняюсь от ответа я. – Я хотела изви...

– Вы уже выбрали?

Мама и сестра показываются из-за колонны. Я даже не заметила, как они подошли.

– Да, конечно, – улыбается жених, отодвигает им стулья, помогает сесть.

Сама галантность и предупредительность. «Все Светке расскажу! Пусть узнает, где ее женишок по ночам висит, – решаю я злобно. – То ему мои парни мешают, то к одежде цепляется. Козел, одним словом!»

– Что вам нравится, Эндрю? – улыбается мама.

– Я выбрал мясо по-бургундски и лазанью с разными видами сыра, со свиным фаршем.

– У-у-у! Кошмар! – кривлюсь я и передергиваюсь. – То, что ты ешь, – отравка!

– Соня! Как ты можешь! – вскрикивает сестра. – Опять?

– Я разве не права? – невинно хлопаю ресницами. – В этой еде много жира, а от жиров поднимается уровень холестерина, который забивает сосуды. Нет, если хочешь получить ин-

фаркт, вперед.

– Но я это люблю, – пожимает плечами он и ехидно улыбается.

– Ну, если мечтаешь рано умереть, заказывай, что хочешь. А я за тебя свечу в церкви поставлю. Видишь, даже оделась соответствующе, – поворачиваюсь к сестре, делаю скорбный вид и складываю руки на груди. – Ах, дорогая! Я так тебе сочувствую, рано вдовой станешь!

Показываю рукой на меню, подзываю официанта и тут же вскрикиваю от боли: Светка бьет меня под столом по ноге. Отвечаю сестрице злым взглядом, я с ней дома еще разберусь.

– Готовы сделать заказ?

– Да, – отвечает за меня Эндрю. – Салат «Капризе», фруктовая нарезка, пряный лосось на гриле, суп-пюре из шампиньонов, запечённые овощи.

– А-а-а! Передумал, – приходит время повеселиться мне. – Подольше пожить захотелось!

– Соня! – взвизгивает сестрица. – Остановись! Эндрю – спортсмен, он следит за питанием.

– Что? – теряюсь я.

– Увы, свояченица, – разводит руками жених. – Прощаемся со свечкой лет этак на надцать.

Все весело смеются, только я чувствую себя так, словно получила плевков в лицо. Этот гад развел меня как последнюю идиотку. Ну, погоди! Я с тобой еще поквитаюсь!

Но, кажется, Эндрю я больше не интересую. Он мило беседует с мамой, не забывает наполнять ее бокал водой, подкладывает в тарелку к Светке лакомые кусочки, подает салфетку, и вообще, ведет себя как истинный джентльмен, вот только воспринимает меня, как пустое место.

Отчего-то я чувствую себя будто оплеванной. Ковыряюсь ложкой в тарелке с супом, наберу – вылью, снова наберу – вылью. Мне тоже хочется внимания, и я его получаю, но не с той стороны.

– Соня, тебе не нравится суп? – спрашивает мама. – Он изумительный.

– Суп-пюре из шампиньонов готовится на сливках, – бубню как старая бабка. – Это жирно.

– Тогда попробуй овощи, они приготовлены альденте, – мама кладет мне кружочек кабачка.

– В овощах на гриле много канцерогенов, а они ведут к раку, – продолжаю нудить я и ненавижу себя за это. Никогда не цеплялась к еде, не сидела на диете, не ходила с ума по правильному питанию, а тут словно дух противоречия в меня вселился, не могу его изгнать, хоть тресни!

А главное, не понимаю, почему злюсь. Может, потому, что Эндрю подвесил меня на ниточки и дергает, как ему хочется: не рассказывает маме о моем долге, но и не дает мне извиниться? Я уже сама готова признаться в грехах, лишь бы сбросить с плеч груз вины.

Эндрю разбирает вилкой и ножом рыбу и улыбается угол-

ками губ, словно наблюдает за веселым представлением, а я завожусь еще больше, пыхчу, как паровоз, вот-вот задохнусь от собственного газа.

Светка пинает меня по голени, делает круглые глаза и кивает. «Пойдем, выйдем», – так я понимаю ее пантомиму. Аккуратно кладу приборы и встаю.

– Мне надо носик попудрить.

– Мне тоже, – тут же поддерживает сестра, бежит за мной и спрашивает на ходу: – Что с тобой происходит? Ты извинилась?

– Нет.

– Почему?

Я резко разворачиваюсь к ней.

– По кочану! Бесит меня твой Эндрю. Ненавижу таких засранцев, как он!

Видимо, столько ярости слышится в моем голосе, что сестра спотыкается и останавливается.

– Сонька, ты кукушкой поехала? Хочешь испортить мне еще один день? – шепчет она, чуть не плача. – Да тебе лечиться надо!

– Это тебе надо! – глухое раздражение выливается на ее голову. – Что ты нашла в этом длинном? Что ты знаешь о его жизни? Да он таких, как ты...

– Девочки, вы говорите обо мне?

Я захлебываюсь словами. Эндрю появляется, как чертик из коробочки, обнимает нас за талии, притягивает к себе.

Упираюсь боком в его крепкое тело, вдыхаю запах дорогого парфюма и чувствую, как начинает кружиться голова.

– Не трогай меня! – цежу сквозь зубы и вырываюсь.

– А ты злючка, свояченица.

– Нет, я...

– Сонька!

– Хорошо, я плохая. Извините меня, Андрей за дерьмовый характер, – кланяюсь ему в пояс по-русски, даже рукой четь ли не вожу по полу. Выпрямляюсь и смотрю на Светку. – Надеюсь, все?

– Пойдем, дорогая, – Эндрю разворачивает сестру и ведет ее обратно в зал.

Я стою столбом и хлопаю ресницами. Кажется, мой выстрел попал в воздух. Ну, и ладно. Пожимаю плечами и иду к администратору, если обещала заплатить за еду, надо слово держать.

– Простите, – девушка со строгой прической смотрит на экран кассы, – обед уже оплачен.

– Кем?

– Только что молодой человек расплатился.

В душе просыпается тревога: не нравятся мне такие повороты судьбы, ох, как не нравятся!

– Что ж, спасибо.

Разворачиваюсь и шагаю к лестнице.

– Девушка, подождите! – администратор догоняет меня и протягивает салфетку. – Вы обронули.

Удивленно разворачиваю листок и читаю: «Жду завтра в «Болибаре» в 19–00. Пора начать отрабатывать долги».

От неожиданности меня пробивает на икоту. Я смотрю на листок, а в голове крутится одна мысль: «Нет, каков наглец! Ик! Каков наглец! Ик!»

– С вами все в порядке? – пугается администратор.

Я поворачиваюсь к ней и, видимо, у меня такой ошарашенный взгляд, что девушка бросается к графину, стоявшему на ее стойке. Она наливает воду и подносит мне стакан, я на автомате его беру, давлюсь большими глотками, проливаю волю на себя.

– Простите, – бормочу сдавленно.

Я реально теряюсь, никогда еще не попадала в такую глупую ситуацию. Только расслабилась и решила, что меня оставят в покое, и на тебе! И что ему от меня надо? Хочет дурить голову Светке – вперед и с песней! Но я тут каким боком?

Первый порыв – побежать, разругаться в пух и прах и высказать Эндрию все, что накопилось за эти дни, давлю на корню. Как ни странно, вода помогает успокоиться.

– Может, вам скорую вызвать? – тревожится рядом администратор. – Страшную весть получили?

– Что? А, нет. Все нормально. Спасибо за помощь. До свидания.

Я бегом спускаюсь по лестнице, хватаю худи, куртку и выскакиваю на улице. Легкий морозец бодрит, и, хотя зима еще

не наступила, все ее признаки налицо. Ветер гонит по дорожкам пожухлую листву, лужицы покрыты первым ледком, морозный воздух чистый, звенящий. Я глубоко вдыхаю его, наполняю легкие живительным кислородом и вытаскиваю телефон.

– Паш, привет, – начинаю без предисловия. – Ты на работе?

– Нет, сегодня не моя смена. А ты как?

– Болтаюсь. Зачет завалила, настроение – дерьмо. Давай пересечемся?

– Ты где?

– У «Адамаса». Знаешь, где это?

– Регистратор подскажет, – Пашка на секунду замолкает, потом присвистывает: – Куда тебя занесло! Жди, приеду.

Я оглядываюсь, замечаю сквер, пару скамеечек и бреду к ним. Нет желания встречаться с мамой, сестрой и ее женихом, а они вот-вот выйдет из ресторана. Только успеваю скрыться за кустами можжевельника, по периметру окружающие сквер, как они показываются на крыльце.

Осторожно разглядываю врага из-за живой изгороди. Эндрю смеется, запрокидывая голову, и кажется абсолютно нормальным парнем: вежливый воспитанный, за исключением того случая в баре, ни разу больше не показал свою злость или недовольство. На все мои выпады отвечает сдержанно, правда, с ехидной улыбочкой, отчего я бешусь еще больше.

Светка висит у него на локте, заглядывает жениху в глаз-

ки и видно, что счастлива. Мама идет рядом и рассказывает им что-то явно смешное. Неожиданно чувствую себя брошенной, словно подглядываю в замочную скважину за чужой жизнью, где мне нет места. А хочется также идти рядом с ними, заглядывать Эндрю в лицо и радостно отвечать улыбкой на улыбку.

Ненавижу! Трясу головой прогоняя наваждение. Скорее бы приехал Пашка! Он появляется только через полчаса, когда я уже медленно превращаюсь в ледышку. Я вижу, как серебристая Mazda сворачивает на стоянку перед рестораном, и сразу раздается звонок.

– Сонь, ты где?

– Сижу в сквере, – выбивая зубами чечетку, отвечаю ему.

– Выползай, согрею.

Слова звучат двусмысленно, но мне уже все равно. Забираюсь в теплый салон машины и тяну пальцы к кондиционеру.

– Меня бомбит!

– Чегой-то?

– А, семейные проблемы.

– Куда рванем стресс сгонять? В «Болибар»? Или ко мне?

Теплая ладонь ложится на мое колено, призывный взгляд прожигает насквозь.

– Лапы убери! – приказываю лениво. – Не гони лошадей!

– Лады, – миролюбиво поднимает руки Пашка. – Так куда?

– Вперед. Кстати, как дела в баре? Босс отошел?

Пашка заводит мотор, выезжает со стоянки и сворачивает на проспект. Мимо проплывают витрины магазинов, какие-то офисы, филиалы банков, толпы прохожих, торопящихся по своим делам. И только у меня жизнь катится под откос.

– Не-а, агрится. Все по струнке ходим, пикнуть боимся.

– Кринж, твою ж мать!

– А тебе что за забота? Это наша жиза.

– Расскажи, чем занимаешься после работы? – ухожу от скользкой темы, пока не хочу признаваться Павлу в своих грехах.

Мы пару часов катаемся по городу, пьем кофе в «Шоколаднице», заворачиваем в кинотеатр на какой-то фильм и болтаем. Пашка еще несколько раз попытался распусть руки, получил хорошенько по пальцам и обиделся на меня. Я не назвала свой адрес, попросила высадить возле какой-то высотки, забежала за угол и караулила, пока охранник не скрылся за углом. Домой приехала уже вечером, сразу сбежала в свою комнату, чтобы не обсуждать провалившийся обед с сестрой и родителями.

Следующий день пролетает на нерве. Я постоянно поглядываю на часы, но не могу решить: ехать в бар к назначенному часу или проигнорировать записку. Но позиция страуса не для меня, всегда иду грудью на амбразуру.

– Мам, я к Линке. Мы договорились позаниматься, – го-

ворю и исчезаю за дверью.

В бар приезжаю вовремя, но, увидев Павла на входе, замираю. Если пойду напролом, он примет мое появление за сигнал к действию, и без того целый день названивал. Прятаться долго тоже не могу.

«Черт! Черт! Черт!» – злюсь на Эндрю, на ситуацию и на свою нерешительность.

И тут Пашку куда-то вызывают, я сразу проскальзываю в бар, ныряю в служебный коридор и ловлю первого попавшегося сотрудника.

– Слушай, друг, как пройти к кабинету твоего босса?

– А тебе зачем? Жаловаться хочешь?

– Нет, что ты! На работу устраиваюсь, – ляпнула первое, что пришло в голову.

– А, да! Шеф на днях уволил несколько человек. Шагай до поворота, поднимайся по лестнице на второй этаж, дальше сворачивай вправо, там найдешь. Только...

– Что?

– Босс сам персонал не нанимает. Может, тебе к админу?

– Разберусь. Сенкс!

Бегу по указанному маршруту, а сердце бешено колотится в груди. Неужели этот гад на меня иск хочет подать? И где. Ему возьму три лимона? Разве что почку продам. Или суррогатной матерью стану. Но вот это уж дудки!

Пока добегаю до нужного места накручиваю себя до предела. Перед дверью с табличкой: «Директор Поляков Ан-

дрей Николаевич» на секунду замираю, выравниваю дыхание и стучусь.

– Входите!

От бархатного голоса мурашки бегут по спине, и все заготовленные слова вылетают со скоростью ветра. Не успеваю взяться за ручку, как дверь распахивается и хлопает меня по лбу.

– Да, что б тебе! – вырывается от боли.

– Проходите, Соня, мы вас ждем.

Я, держась за лоб, перешагиваю порог и столбенею: на меня смотрит Пашка, а рядом за столом сидят еще несколько человек.

Глава 6

Я на миг теряюсь, чувствую себя террористкой, нарушившей покой в чужом государстве. Но почти сразу разворачиваюсь и... налетаю на Андрея. Он, как железобетонная стена, стоит и играет каменными мышцами.

– Ты куда? – насмешливо спрашивает меня, прожигая насквозь искрами взгляда.

– Ты занят, я чуть позже зайду.

– Не стесняйся. Ради тебя, дорогая София, мы здесь и собрались.

Вспыхиваю до корней волос, в голове паника, в душе полный раздрай. То ли идти на таран и пробиваться с боем, то ли выслушать все до конца и смириться с судьбой. Но проклятый Эндрю не дает даже подумать: он хватает меня за локоть и втаскивает в кабинет.

– Пусти!

Я выдергиваю руку, но уже поздно, Светкин женишок хлопывает дверь.

– Господа, вот она, причина наших неприятностей, – Эндрю толкает меня в спину, а в голосе уже нет ни насмешки, ни ехидства. Он звучит холодно и по-деловому. – Прошу любить и жаловать.

Я ловлю удивленный взгляд Пашки. Он явно не догадывался, с какой целью босс пригласил его в кабинет.

– Это Соня сорвала рок-фестиваль, Андрей Николаевич? – спрашивает он и с сомнением качает головой. – Не может быть!

– А ты будто не знаешь?

Теперь все смотрят на охранника.

– Н-нет.

– А если подумать? Разве не ты прятал ее на галерее второго этажа?

– Он не прятал меня! – не выдерживаю я давления. – Это я ему зубы заговаривала.

– Глеб Валентинович, – Эндрю обращается к крупному статному мужчине. – Как считаете, нам нужен охранник, который халатно несет свою службу?

Я перевожу взгляд с одного на другого. Это что сейчас происходит на моих глазах?

– Пашка не виноват! – выкрикиваю фальцетом. – За что вы с ним так? Он принял меня за посетительницу бара.

– Павел, вы всех посетительниц знаете по именам? – сквозь зубы спрашивает босс.

– А это преступление?

Я не сдаюсь, но понимаю, что все больше погружаюсь в болото словесной лжи.

Андрей проходит к своему креслу в центре кабинета, садится, вальяжно развалившись, только что не задрав ноги на стол, и постукивает кончиком карандаша по столешнице. И этот мерный звук, похожий на маятник, гипнотизирует,

сводит с ума.

– Н-нет, но... тут особый случай, – лепечет растерянный Пашка.

– Все, хватит! – выкрикиваю я, и все смотрят на меня. Чувствую себя на педсовете, когда ты стоишь в центре кабинета директора, а тебя все отчитывают за разбитое стекло книжного шкафа. – Павел не виноват. Скажите, что требуется от меня?

– С вами мы еще разберемся, – женщина средних лет с безобразной прической в кудряшках раскрывает папку и двигает ее на край стола. – Посмотрите, барышня Куликова.

«Они и фамилию мою знают?» – от паники перестаю соображать, хотя это вполне естественно, что Эндрю знаком с биографией своей невесты. Или не невесты? Леший их разберет!

Я делаю шаг к столу. Читаю, а буквы расплываются перед глазами. Вижу большой столбик каких-то цифр, итоговую сумму с несколькими нулями, опускаю взгляд ниже, натываюсь на свою фамилию.

– Что это? – шепчу пересохшими губами.

– Счет за тот вечер. Вы его планируете оплачивать?

Внутри все холодеет. «Что делать? Что делать?» – бьется в виски вопрос.

Нет, я могу попросить отца, он отругает, зато выручит бестолковую дочь. Наша семья небогата, но есть свой бизнес,

наверняка и накопления имеются. Однако... повод уж очень постыдный. Еще и Пашку хотят наказать.

Глубоко вдыхаю и скороговоркой чащу, пока не передумала:

– Я выплачу долг. Обязательно! Не трогайте Павла, он не виноват.

И сразу легко становится на сердце, задираю подбородок и смело смотрю в глаза Эндрю. Под его ледяным взглядом хочется спрятаться под стул, нет, заползти под диван, там места меньше, пыли больше, зато никто не найдет.

– Отлично, барышня Куликова. Прошу.

Кудряшка набирает цифры на маленьком кассовом аппарате и протягивает мне терминал. Я сглатываю.

– Но... у меня нет сейчас таких денег. Можно в рассрочку?

– Увы. Репутацию бара надо восстанавливать, заказывать рекламу, делать заявки блогерам, прессе, – с серьезным лицом говорит еще один сотрудник заведения, лысый толстячок в круглых очках.

Он пялится в экран макбука, что-то быстро набирает короткими, как сардельки, пальцами.

– Я могу отработать!

– Даже так? – сотрудники переглядываются.

– В качестве кого, позвольте спросить? – уточняет жених сестры, а мне хочется его прибить: мог бы пойти навстречу ради сохранения мира в семье.

– Официанткой, уборщицей, могу в баре напитки разливать.

– Ага. Алевтина Викторовна, сколько у нас зарабатывают сотрудники этих профессий?

Кудряшка щелкает калькулятором и кривит губы.

– Тридцать тысяч в месяц. Даже если София станет работать в две смены...

– Я не могу, у меня занятия в универе! – отчаянно вставляю я.

– Вот видите! Две смены отбрасываем. Таким образом, долг будет выплачен через тридцать шесть, нет, погодите, тридцать восемь месяцев.

– О боже!

– Предлагаете закрыть бар? – Эндрю не отводит от меня взгляда.

А я не знаю, куда деться, в голове полная каша. Как я оказалась в таком беспросветном дерьме? Ни с какой стороны выхода нет. А еще появляется странное чувство, будто меня разыгрывают. Не может быть, чтобы из-за одного звонка развалился прочный бизнес. Тут две версии: или бар и так был на грани закрытия и босс нашел в моем лице козла отпущения, или он просто меня разводит.

И за такого жестокого дельца моя сестра собирается замуж? Да она полная дура!

– Слушайте, – я кручусь, как уж на сковородке. – Неужели все так печально? Еще два дня назад бар процветал. И потом,

не верю я, что здесь такие низкие заработки. Слышала, что у вас конкурс на каждое вакантное место.

Опять сотрудники переглядываются, даже с Пашки слетает ошарашенное выражение лица. Приглядываюсь: неужели он улыбается.

Точно разводят!

– Есть одна высокооплачиваемая должность, – начинает Эндрю. – Но сомневаюсь, что ты с ней справишься.

– А вы не сомневайтесь! – горячо подхватываю я и вдруг ловлю улыбку на губах толстяка.

Мурашки бегут по спине. Что происходит?

– Эскорт потянешь?

– Что? – выдавливаю осипшим голосом.

Мне показалось, что я ослышалась.

– Эскорт-услуги – вид бизнеса, занимающегося предоставлением эффектных спутниц богатым клиентам для сопровождения их на мероприятия, – равнодушным тоном босс излагает энциклопедическую справку.

Теперь он не смотрит на меня, зато карандаш стучит все громче и быстрее и вдруг вырывается из его пальцев, перелетает через стол и падает к моим ногам.

Мысли в голове смешиваются. Как же Светка? Родители? Если они узнают, даже на порог этого субчика не пустят. Делать из сестры своей невесты эскортницу – это низость и предательство по отношению к нашей семье.

– Ну, и сволочь, ты Эндрю!

Я поднимаю карандаш, с оттяжкой размахиваюсь и швыряю его в босса.

Сотрудники дружно вскрикивают, видимо, не ожидали от жертвы такой прыти. Я бросаюсь к двери, никто мне не препятствует, несусь по коридору, прыгая через несколько ступенек, слетаю с лестницы и... попадаю сразу в объятия охраны. Крупные парни в черной униформе стеной стоят внизу и скалятся.

– Что надо?

Кручусь, пытаюсь найти лазейку и проскочить.

– Вас к телефону, – вежливо улыбается здоровенный начальник и протягивает мне мобильник.

Я прячу руки за спину, тут же соображаю, что веду себя, как ребенок, и беру трубку.

– Да. Кто это?

– Соня, ты чего так переполошилась? – миролюбиво спрашивает Эндрю. – Мы же просто пошутили. Возвращайся.

– Да пошел ты... лесом! – ору в телефон и отключаюсь.

Но охранники частоколом выстроились передо мной. Вижу, что пройти через них не получится. Тогда вытаскиваю свой смартфон, набираю номер полиции, разворачиваю экран к секьюрити, включаю громкую связь.

– Мне продолжить?

– Зря вы так! – начальник неодобрительно качает головой. – Андрей Николаевич не любит неподчинения.

– Стопэ, чуваки! – захлебываюсь от возмущения: все про-

тив меня! – Я не его сабмиссив (человек, передающий контроль над своим телом и служащий другому в паре БДСМ). Скажите, что он еще меня цепями к стене прикует.

– Зачем же так грубо. Босс пока шутит, но ему скоро надоест нянчиться с вами.

– А мне плевать!

– Алло! Говорите! – разносится женский голос.

Начальник выхватывает телефон и сбрасывает вызов.

– Парни, берите эту строптивую.

Я даже опомниться не успеваю, как меня подхватывают сильные руки, забрасывают на плечо и в таком виде приносят обратно в кабинет. Начальник ставит меня на пол, кивает боссу и выходит. В комнате я вижу только Андрея. Его сотрудники исчезли, Пашка тоже ушел. Мы один на один.

Ловлю случайно свое отражение в зеркальном стекле шкафа. Взъерошенная розово-фиолетовая курица, да и только. Вскидываю подбородок: взъерошенная, но не побежденная.

– Пить хочешь?

Эндрю ставит передо мной стакан с водой, я не трогаюсь с места.

– Это стакан мира?

– Нет, – он улыбается, но глаза серьезны. – Тебе нужно успокоиться.

Сейчас Андрей выглядит иначе. Я видела его в рок-образе, видела элегантным мажором, а сегодня передо мной сидит бизнесмен, озабоченный проблемами с баром.

– Сам пей!

– Как хочешь.

Он пожимает плечами и делает несколько глотков. Я молча наблюдаю за врагом. И угораздило же нас с сестрой вляпаться в одно и то же дерьмо!

– Я могу идти? Или ты еще не все сказал? – бросаю ему вызов.

– Даже не начинал.

– И тебе не стыдно? – набрасываюсь с жаром. – Ты же хочешь жениться на Светке, мы породнимся. Думаешь, родители простят тебе такое обращение с младшей дочерью?

– Давай-ка разберем ситуацию по полочкам. Садись.

– Нечего разбирать! И так все ясно!

– Не скажи! Со Светланой мы знакомы с университета, встречаемся год и, как бы тебе ни хотелось, я очень трепетно к ней отношусь.

К моему удивлению, тон его голоса теплый и нежный. Нежели он, и правда, испытывает какие-то чувства к сестре? Для меня это неожиданное открытие, и все равно упрямо поджимаю губы и гну свою линию.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.